

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

DOI: 10.24143/1812-9498-2019-2-31-36
УДК 94(47)

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЦЕЛЯХ ПОЛИТИКИ СССР НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1950–1953 ГГ.

И. В. Маметьев

*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Российская Федерация*

Рассматриваются цели и задачи политики СССР на территории Корейского полуострова в преддверии войны 1950–1953 гг. Проведён анализ советской и российской историографии, сделаны выводы о расхождении точек зрения различных исследователей в вопросах вмешательства Советского Союза в Корейский конфликт. Отмечено, что исследователи СССР не имели возможности обращаться к архивным источникам и в основном использовали официальные данные Корейской Народно-Демократической Республики, во многих случаях не соответствующие реальности. Российские авторы, не отказавшиеся полностью от идей советской историографии, получили возможность использовать часть архивных материалов. Проанализированы основные идеи работ исследователей-корееведов: Ю. В. Ванина, А. С. Орлова, Д. В. Солина, С. О. Курбанова и др.

Ключевые слова: Корейский полуостров, государство, война в Корее, Южная Корея, Северная Корея, военный конфликт.

Для цитирования: Маметьев И. В. Российская историография о целях политики СССР на Корейском полуострове накануне войны 1950–1953 гг. // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2019. № 2 (68). С. 31–36. DOI: 10.24143/1812-9498-2019-2-31-36.

Введение

Наиболее острыми проблемами в отечественной историографии Корейского конфликта являются вопрос о целях политики СССР на территории Корейского полуострова накануне войны и роль советского руководства в развязывании военного конфликта 1950–1953 гг. Если в советской историографии прослеживается идея о том, что СССР не преследовал на Корейском полуострове каких бы то ни было империалистических целей, Советский Союз не стремился расширять своё влияние в Азии, то российская историография до сих пор не пришла к единому знаменателю по этому вопросу.

Материалы исследования

Российская историография лишилась той однобокости и идеологизации, которые были характерны для советских исследований вплоть до распада СССР. Однако необходимо отметить, что российские авторы полностью не отказались от идей советской историографии, поэтому основные тенденции советских исследований можно заметить и в современных работах. Кроме того, у российских исследователей расширился круг источников после «архивного бума» 1992 г., благодаря которому появилась возможность использовать часть архивных материалов.

Ярким примером преемственности идей в современной отечественной историографии служат работы Ю. В. Ванина. Так, в работе «Советский Союз и Северная Корея 1945–1948 гг.» он отмечал, что СССР не преследовал цель «принудительной советизации, не вводил там совет-

ских порядков, не создавал советских органов власти, т. к. это не отвечало целям корейской политики СССР» [1, с. 125]. В работах известного советского и российского корееведа можно проследить идею о том, что большинство действий СССР на территории Корейского полуострова после 1946 г. было обусловлено необходимостью реагировать на военно-дипломатические действия США по отношению к этому региону.

Иной позиции придерживается автор «Тайн корейской войны» А. С. Орлов, который вслед за Ю. В. Ваниным отрицает цель СССР – установить полный контроль на полуострове, однако отмечает, что советские войска вплоть до 1948 г. создавали на территории Севера просоветский режим. При этом, по мнению А. С. Орлова, «И. В. Сталин не проявлял заинтересованности в расширении советского контроля в южном направлении» [2, с. 11]. Кроме того, автор отмечает, что «изначальная оккупационная политика свидетельствует о стремлении Сталина сохранить жёсткий контроль над Северной Кореей с целью создания буферного государства, которое защищало бы границы СССР и стало бы источником определённых индустриальных ресурсов» [2, с. 11].

Таким образом, в отечественной историографии появляется идея о том, что советское руководство главной целью СССР на полуострове ставило разделение Кореи на две административные единицы при условии, что Север Кореи станет буферной зоной между СССР и США, а также возможным источником дополнительного сырья.

Иной точки зрения придерживаются авторы монографии «Корейская проблема: новый взгляд», которые видели в качестве цели СССР на Корейском полуострове «...переиграть США и укрепить свои позиции в Азии» [3, с. 205]. Следует отметить, что основой данной работы стали документы советских архивов.

Схожее положение наблюдаем в работе Д. В. Солина «Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.)» [4]. Автор считает, что появление двух корейских государств с разными типами экономической и политической моделей «...устраивало как СССР, так и США» [4, с. 201], аргументируя это тем, что территория Корейского полуострова к середине XX в. являлась важным стратегическим районом в Восточной Азии, следовательно, контроль Кореи со стороны СССР или США привёл бы к доминированию одной из этих стран в данном регионе. Поэтому появление двух государств-антагонистов способствовало тому, что «СССР обеспечил себе буферную зону на дальневосточной границе, а Соединённые Штаты не допустили распространения советского влияния на всей территории полуострова» [4, с. 104]. К вопросу о целях СССР к 1949–1950 гг. Д. В. Солин отмечал, что «И. Сталин, в силу стратегической важности вопроса, долго колебался, боясь нарушить статус-кво в Азии и слишком глубоко влезть в корейские дела» [4, с. 211]. При этом автор указывает, что Кремль решил поддержать Ким Ир Сена в его стремлении объединить Корейский полуостров под знаменем Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) только весной 1950 г.

Особое внимание следует уделить тому факту, что с начала XXI в. в России выходят в свет учебные пособия по истории Кореи. Прежде Корею лишь отводилось определённое место в изданиях по общей истории Востока. В современной литературе не оставлена без внимания Корейская война. Излагая фактический материал, накопленный мировой наукой, авторы иногда его трактуют по-разному.

Интерес представляют некоторые размышления С. О. Курбанова по поводу целей СССР накануне Корейской войны в курсе лекций «История Кореи: с древности до конца XX в.» [5]. Автор считал, что для СССР будет неприемлемым, если полуостров полностью будет контролироваться проамериканскими лидерами Корейской Республики, так же как и США было бы невыгодно, чтобы левые политические лидеры Севера Кореи распространили своё влияние на весь полуостров. Исследователь отмечал, что СССР сразу же вывел войска с территории КНДР, как только повысил обороноспособность этого государства. Поэтому можно сказать, что главная цель СССР заключалась в недопущении возможного захвата всего полуострова Югом. Однако автор указывает, что «в условиях неполноты информации по этому вопросу вряд ли будет корректно приписывать всю полноту ответственности за начало войны только одной из сторон» [5, с. 320].

Таким образом, можно сделать вывод, что цели СССР на территории Корейского полуострова менялись, поэтому важнейшим вопросом в современной историографии остаётся проблема внешнеполитической деятельности И. В. Сталина на азиатской территории.

Современный исследователь А. В. Самохин считает, что к началу 1950 г. основой внешней политики СССР стало военно-политическое противостояние с США, поэтому «...участие США в периферийных военных конфликтах было чрезвычайно выгодно для Советского Союза», «...на Дальнем Востоке в этом противостоянии ведущую роль И. В. Сталин отводил Китаю» [6, с. 104]. Кроме того, А. В. Самохин связывает активизацию И. В. Сталина на территории Корейского полуострова непосредственно с отсутствием возможности военного столкновения КНР и США за контроль над Тайванем, несмотря на то, что вопросы военной операции по захвату острова стали предметом обсуждения между И. В. Сталиным и Мао Цзэдуном в ходе советско-китайских переговоров 1950 г. Вторым фактором активизации СССР в Корее автор выделяет деятельность США по возрождению военного потенциала Японии с целью использования её против КНДР и СССР. Последним аргументом является «...стремление самих корейцев как в Корейской Республике, так и в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) к объединению страны военным путём» [6, с. 105]. Следовательно, в современной историографии появляется мнение о том, что главной целью СССР на территории Корейского полуострова стало стремление Советского Союза столкнуться между собой КНР и США.

Следующим аргументом, подтверждающим использование территории Кореи Советским Союзом как плацдарма военного столкновения между США и КНР является то, что несмотря на очень тесные военные контакты с КНДР, план нападения на Южную Корею не обсуждался в советском генштабе (в отличие от плана захвата Тайваня). Военный план Ким Ир Сена был разработан лишь при участии советского военного советника в КНДР – генерал-лейтенанта Н. А. Васильева. Далее, в период войны на территорию Кореи не был послан ни один из известных полководцев СССР, более того, все советники были убраны из звена полк-батальон. Кроме того, когда 27 июня войска КНДР взяли Сеул и генерал Н. А. Васильев планировал выехать туда, чтобы помочь военному командованию Северной Кореи в управлении войсками, Москва не дала ему разрешение на выезд. За весь период войны советские военные советники так ни разу и не пересекли 38-ю параллель.

В российской историографии начала нулевых годов появилось мнение о том, что Мао Цзэдун и И. В. Сталин в ходе визита китайского лидера в Москву 16 декабря 1949 г. договорились о том, что Корейский полуостров необходимо было объединить под рукой Ким Ир Сена [7]. Однако более поздние исследования, основанные на архивных данных, опровергают этот факт и делают вывод о том, что вопрос об объединении Кореи военным путём был поднят Ким Ир Сеном 19 января 1950 г. Данный тезис аргументируется обращением лидера КНДР к советскому послу Т. Ф. Штыкову о разрешении наступать на Юг с Севера [6].

14 мая 1950 г. И. В. Сталин отправил шифровку, содержание которой сводилось к тому, что вопрос объединения Кореи должен быть решён окончательно китайским и корейским лидерами совместно, а в случае несогласия китайской стороны – вопрос объединения Корейского полуострова должен быть отложен. Однако в ходе переговоров китайской и корейской сторонам удалось договориться, в результате чего И. В. Сталин дал своё согласие на объединение Корейского полуострова.

В современной историографии до сих пор существует спор о том, что заставило советское руководство дать согласие на объединение Кореи Ким Ир Сеном. Так, И. Г. Дорогозов в работе «Необъявленные войны СССР» пишет о том, что СССР успешно провёл испытания атомной бомбы в августе 1949 г. Кроме того, И. В. Сталин был убеждён, что «американское руководство не решится на вступление в войну с ещё одной ядерной державой» [8, с. 20]. Иного мнения придерживается А. М. Ледовский, который в статье «Сталин, Мао Цзэдун и корейская война 1950–1953 гг.» выделял причиной дипломатической поддержки КНДР Советским Союзом провал политики США в Китае, результатом которого стала полная победа китайских коммунистов над Чан Кайши на материке [9]. Позиция А. С. Орлова основывается на том, что поддержка КНДР только со стороны Китайской Республики повысила бы престиж и авторитет Мао Цзэдуна и ослабила бы влияние Советского Союза на колониальные и полуколониальные страны. Следовательно, И. В. Сталин опасался, что отказ в поддержке Ким Ир Сена со стороны Советского Союза мог быть истолкован как сдерживание СССР революции на Востоке, что привело бы к потере Советским Союзом лидерства в коммунистическом мире [2, с. 48].

Таким образом, в современной историографии нет единого мнения о причинах ввязывания СССР в зарождающийся Корейский конфликт. Однако мнение о том, что советское руководство решилось помочь КНДР после успешного испытания атомной бомбы подвергается сомнению, т. к. СССР располагал на начало 1950 г. всего 10–20 атомными зарядами, а американская сторона в это время имела уже 298 бомб, а также имела 250 необходимых самолётов-носителей [10].

Для последующего расследования целей И. В. Сталина накануне Корейской войны в отечественной историографии необходимо охарактеризовать события, произошедшие за несколько дней до начала вооруженного конфликта в Корее. 19 июня 1950 г. в Национальном собрании в Сеуле директор ЦРУ США А. Даллес одобрил подготовку войск к военным действиям и заявил, что США готовы оказать необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее в её борьбе против северокорейцев [11]. Кроме того, он совершил специальную поездку в Японию, где совместно с генералом США Д. Макартуром провёл совещание о возможных военных действиях на территории Корейского полуострова. Однако в это время Советский Союз не предпринимал никаких действий по ликвидации назревающего конфликта.

Следует отметить, что вплоть до 2010 г. шаг СССР, заключающийся в бойкоте заседания Совета Безопасности ООН 25 июня 1950 г., на котором планировалось обсуждение коллективных действий против КНДР, рассматривался в советской и российской историографии в качестве крупного просчёта И. В. Сталина. Однако факт того, что СССР возобновил своё участие в Совете Безопасности ООН 01 августа 1950 г., рассматривается в более поздних работах в качестве целенаправленной политики, заключающейся в стремлении развить корейский конфликт. В качестве аргумента такого подхода исследователь А. В. Самохин приводит телеграмму И. В. Сталина лидеру Чехословакии К. Готвальду от 27 августа 1950 г., который объяснял причину бойкота Советским Союзом заседания Совета Безопасности ООН тем, что «после ухода СССР Америка впуталась в военную интервенцию в Корее и там растрчивает теперь свой военный престиж и моральный авторитет...» [6, с. 104]. Кроме того, автор [6] полагал, что И. В. Сталин был уверен, что вступление США в войну на территории Корейского полуострова отсрочит возможное начало третьей мировой войны. Также А. В. Самохин делает вывод о том, что Корейская война была выгодна для СССР при любом развитии событий, т. к. в результате дипломатических усилий советского руководства «...США вступили в длительную и изнуряющую войну, из которой они вышли без особого позора только потому, что в марте 1953 г. умер И. В. Сталин» [6, с. 105]. Поэтому в новейшей современной историографии прослеживается мысль о том, что советское руководство было заинтересованно в разжигании конфликта на Корейском полуострове.

Заключение

Таким образом, в отечественной историографии отсутствует единая точка зрения о целях СССР на территории Корейского полуострова накануне войны. Советские авторы, в отличие от современных российских исследователей, в основном придерживались единой линии, объясняя политику милитаризации КНДР со стороны СССР как попытку помочь братскому народу в стремлении укрепить Север, чтобы не превратить его в марионетку США. Однако советские авторы не имели доступа к архивам и в основном использовали в качестве источников официальные данные КНДР, которые зачастую не имели под собой реальной основы. Несмотря на то, что после распада СССР у исследователей появилась возможность использовать данные южнокорейских, американских и российских архивов, в целом можно проследить линию преемственности, отражённую, в частности, в работах наиболее известного отечественного корееведа Ю. В. Ванина, указывающего на то, что СССР не ставил перед собой целей полного захвата КНДР или превращение этого государства в марионетку. Однако ликвидация идеологического давления повлияла на появление в современной российской историографии множества различных трактовок о целях СССР накануне Корейской войны, приведших к дискуссиям и осложнению выделения единого мнения по данной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ванин Ю. В.* Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016. 225 с.
2. *Орлов А. С.* Тайны корейской войны. М.: Вече, 2003. 400 с.
3. *Торкунов А. В., Уфимцев Е. П.* Корейская проблема: новый взгляд. М.: Анкил, 1995. 225 с.

4. Солин Д. В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 2. С. 205–216.
5. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во СПбУ, 2009. 678 с.
6. Самохин А. В. Военно-политические планы И. В. Сталина в Корейской войне // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. С. 102–108.
7. Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: 1945–1953 гг. М.: Олма-Пресс, 2002. 599 с.
8. Дороговоз И. Г. Необъявленные войны СССР. М.: Харвест, 2004. 496 с.
9. Ледовский А. М. Сталин, Мао Цзэдун и корейская война 1950–1953 гг. // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 95–98.
10. Уткин А. И. Мировая холодная война. М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. 732 с.
11. Лотоцкий С. С. Война в Корею 1950–1953 гг. СПб.: Полигон, 2000. 928 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маметьев Илья Валерьевич – Россия, 414056, Астрахань; Астраханский государственный университет; магистрант кафедры истории России; ily-9595@mail.ru.

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT PURPOSES OF SOVIET POLICY IN THE KOREAN PENINSULA BEFORE WAR OF 1950-1953

I. V. Mametyev

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation*

Abstract. The article highlights the goals and objectives of the USSR policy on the Korean Peninsula on the eve of the war of 1950–1953. The analysis of the Soviet and Russian historiography has been carried out; the conclusions are drawn about the divergence of the researchers' viewpoints on the Soviet Union's intervention in the Korean conflict. It is noted that researchers of the USSR were not able to access archival sources and mainly used official data from the Democratic People's Republic of Korea, which in many cases did not correspond to reality. The Russian authors, who did not completely turn down the ideas of Soviet historiography, were given the opportunity to use the archival materials. The basic ideas of the works of the expert studying the Korean history (Yu.V. Vanin, A.S. Orlov, D.V. Solin, S.O. Kurbanova, etc.) have been analyzed.

Key words: the Korean Peninsula, nation, war in Korea, South Korea, North Korea, war conflict.

For citation: Mametyev I. V. Russian historiography about purposes of Soviet policy in the Korean peninsula before war of 1950-1953. *Vestnik of Astrakhan State Technical University*. 2019;2 (68):31-36. (In Russ.) DOI: 10.24143/1812-9498-2019-2-31-36.

REFERENCES

1. Vanin Yu. V. *Sovetskij Soyuz i Severnaya Koreya, 1945–1948* [The Soviet Union and North Korea, 1945-1948]. Moscow, IV RAN, 2016. 225 p.
2. Orlov A. S. *Tajny korejskoj vojny* [Secrets of Korean war]. Moscow, Veche Publ., 2003. 400 p.
3. Torkunov A. B., Ufimcev E. P. *Korejskaya problema: novyy vzglyad* [Korean problem: new look]. Moscow, IC «Ankil», 1995. 225 p.
4. Solin D. V. *Korejskij vopros v mezhdunarodnyh otnosheniyah (v period s 1945 po 1953 gg.)* [Korean problem in international affairs (1945-1953)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 205-216.
5. Kurbanov S. O. *Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v.* [History of Korea: from antiquity to the beginning of XXI century]. Saint-Petersburg, Izd-vo SPbU, 2009. 678 p.

6. Samohin A. V. Voenno-politicheskie plany I. V. Stalina v Korejskoj vojne [Military and political plans of I.V. Stalin in Korean War]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2010, no. 3, pp. 102-108.
7. Pyzhikov A. V. *Rozhdenie sverhderzhavy: 1945–1953 gg.* [Birth of superpower: 1945–1953]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 599 p.
8. Dorogovoz I. G. *Neob"yavlennye vojny SSSR* [Undeclared wars of the USSR]. Moscow, Harvest Publ., 2004. 496 p.
9. Ledovskij A. M. Stalin, Mao Czedun i korejskaya vojna 1950–1953 gg. [Stalin, Mao Zedong and Korean War of 1950–1953]. *Novaya i novejschaya istoriya*, 2005, no. 5, pp. 95-98.
10. Utkin A. I. *Mirovaya holodnaya vojna* [World's cold war]. Moscow, Eksmo; Algoritm Publ., 2005. 732 p.
11. Lotockij S. S. *Vojna v Koree 1950–1953 gg.* [War in Korea in 1950-1953]. Saint-Petersburg, Poligon Publ., 2000. 928 p.

The article submitted to the editors 09.07.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mametyev Ilya Valerievich – Russia, 414056, Astrakhan; Astrakhan State University; Master's Course Student of the Department of History of Russia; ily-9595@mail.ru.

